

DOI: 10.31146/1682-8658-ecg-174-2-105-109

Об истории открытия ductus parotideus

Кутя С. А.¹, Разумовская Е. А.²

¹ ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», Симферополь, Республика Крым

² ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», Саратов, Россия

On the history of discovery of ductus parotideus

S. A. Kutia¹, E. A. Razumovskaya²

¹ V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

² Saratov State University, Saratov, Russia

Для цитирования: Кутя С. А., Разумовская Е. А. Об истории открытия ductus parotideus. Экспериментальная и клиническая гастроэнтерология. 2020;174(2): 105–109. DOI: 10.31146/1682-8658-ecg-174-2-105-109

For citation: Kutia S. A., Razumovskaya E. A. On the history of discovery of ductus parotideus. *Experimental and Clinical Gastroenterology*. 2020;174(2): 105–109. (In Russ.) DOI: 10.31146/1682-8658-ecg-174-2-105-109

Кутя Сергей Анатольевич, д.м.н., профессор, заведующий кафедрой нормальной анатомии

Разумовская Елена Александровна, к. филол. н., доцент кафедры русской и зарубежной литературы

Sergey A. Kutia, Doctor of Medicine, Professor, Head of Normal Anatomy Department; Scopus ID: 56342035700

Elena A. Razumovskaya, Cand. of Philol. Sci., Associate Professor of Department of Russian and World Literatures;

Scopus ID: 57205215121

✉ **Corresponding author:**

Кутя Сергей Анатольевич

Sergey A. Kutia

sergei_kutya@mail.ru

Резюме

В статье приведен авторский перевод (с латинского языка) письма Нильса Стенсена своему учителю Томасу Бартолину с изложением обстоятельств открытия Стенсеном околоушного протока и перипетий в признании приоритета за ним, а не за Герардом Блаесом, приписывавшего себе честь открытия ductus parotideus. Приведены краткие сведения о жизни Нильса Стенсена, изложен его вклад в развитие медицины и геологии.

Ключевые слова: история медицины, история анатомии, околоушный проток, Нильс Стенсен

Summary

An article provides author's translation from Latin of Niels Stensen's letter to his teacher Thomas Bartholin, describing circumstances of Stensen's discovery of parotid duct as well as vicissitudes of recognition of his priority but not Gerard Blaes' one, who credited himself discovery of ductus parotideus. Brief data on Niels Stensen's life is given, his contribution to medicine and geology is described.

Keywords: history of medicine, history of anatomy, parotid duct, Niels Stensen

Рисунок 1.
Нильс Стенсен (1638–1686)
Figure 1.
Niels Stensen (1638–1686)

В 2020 году исполняется 360 лет со дня открытия выводного протока околоушной слюнной железы Нильсом Стенсеном, совершенного им в студенческие годы [1–3].

Нильс Стенсен (1638–1686) (рис. 1) родился в Копенгагене в семье придворного ювелира Стена Педерсена и его жены Анне Нильсдаттер. Необходимо отметить, что в литературе встречаются различные варианты написания его имени и фамилии: Николаус Стенонис, Николас (или Николай) Стено (или Стенон), а также на итальянский манер – Никколо Стеноне. В 1656 году Стенсен поступил в университет родного города, где изучал медицину под руководством Томас Бартолина, Оле Борха и Симона Паулли. Не имея возможности обучаться полноценно из-за войны со Швецией Стенсен в 1660 году по рекомендации своего наставника Т. Бартолина направился в Амстердам, где продолжил свое образование под руководством Герарда Блаеса (рис. 3). 7 апреля того же года препарировав голову овцы, начинающий исследователь обнаружил проток околоушной железы и показал его своему наставнику. Тот расценил найденное образование как артефакт, а через некоторое время опубликовал труд “Medicina generalis” (рис. 4), в котором приписал себе честь открытия протока и обвинил Стенсена в плагиате. Выступая в свою защиту, Стенсен описал обстоятельства открытия и последовавшие за ним события в письме (рис. 2) своему копенгагенскому учителю от 22 апреля 1661 года (перевод Е. А. Разумовской):

«Томасу Бартолину, Копенгаген

Видя твое ко мне расположение, о наиславнейший муж, и полагая, что ничем такого не заслужил, не могу не ответить на высшую твою доброту равным ей похвальным словом: ведь доказательства твоей любви столь явно себя обнаруживают, что, конечно же, мне ясны причины, отчего древние по наисправедливейшему праву утверждали, что

наставники словно вместо достопочтенного родителя,

и почему день, когда я был выбран тобою в число учеников, я заслуженно считаю равным дню рождения. Ведь чего иного требует в ответ твое в высшей степени ласковое письмо, на которое я бы подобающе ответил с великим проявлением благодарности во всяком слове, если бы не было таких обстоятельств, что настоятельно требуют особого пояснения? Ибо думаю, что лучше, поскольку ораторский дар у меня не отсутствует, хранить эту признательность в сердце, чем, выражая, по простонародному обычаю, благодарность словами, произносить нечто более легковесное, чем того заслуживает предмет.

Однако поскольку в том же самом письме ты советуешь мне опубликовать рисунок наружного слюнного протока, не могу не изложить кратко тебе и зависть, каковую ко мне породило это незначительное открытие, и вместе с тем результат, каковой я извлек из этой зависти, – не для того, чтобы искать славы в пустяках, но чтобы отвести от себя гнусное преступление плагиата. Но грустно мне, что меня вынуждают к необходимости или много говорить о деле, не имеющем столь большого веса, или взять на себя отвратительное клеймо позора. Ведь сам предмет, если судить о нем по справедливости, никоим образом этого не заслуживает, и больше всего потому, что похожий во всех отношениях проток был уже известен прежде, и даже тот же самый, о котором идет речь сейчас, наблюдал Кассерий [Прим. авт. – Джулио Кассерии (ок. 1552–1616) – профессор анатомии в Падуе], пусть и под именем мускула (о чем я узнал из твоих «Институций» из описания щечной мышцы). И так как то обвинение, которое мне из-за этого грозит, вовсе не терпит молчания, я расскажу тебе, как ученик наставнику, обо всем, и оставлю на твой суд, что затем должно быть решено. Не раз уже знаменитейшим Сильвием [Прим. авт. – Франциск Сильвий (1614–1672) – профессор медицины в университете Лейдена], а также наиславнейшим г-ном ван Хорном [Прим. авт. – Ян ван Хорн (1621–1670) – профессор анатомии и хирургии в университете Лейдена] этот проток был представлен народу, когда несколько седмиц спустя, невзлюбивший

THOMÆ BARTHOLINO HAFNIAM

CUM tuum in me affectum considero, Celeberrime Vir, meque nihil tale promeritum intueor, non possum, quin summam tuam humanitatem ea, qua par est, veneratione prosequar: Tot enim tui amoris se manifestant argumenta, ut vel hinc mihi pateat, Verteres optimo jure

*Præceptores sancti voluisse Parentis
— — — Esse loco,*

diemque, quo in discipulorum numerum a te adoptatus sum, natali merito censam comparandum. Quid enim aliud sibi vindicant humanissimæ tuæ litteræ, digna cujus omnibus cum magna gratiarum actione responderem membris, nisi singula tanta essent, ut peculiarem sibi responsum flagitent? Quod cum mea infantia non permittat, fatius duco grata hæc mente recondere, quam, verbis proleptario more gratias agendo, leviora quam pro rei dignitate proferre. Cum vero, ut ductus salivalis exterioris iconem edam, in eadem epistola author mihi sis, non possum, quin & invidiam, quam hæc mihi inventiuncula peperit, & simul, quem ex hac invidia percepi fructum, paucis tibi exponam, non ut in mustaceo laureolam quæram, sed ut invidiosum plagii crimen a me rejiciam. Doleo namque, eam mihi imponi necessitatem, ut vel de re non ita magni ponderis multa fari, vel turpem ignominiam notam subire cogar. Res quidem ipsa rite ponderata id nequaquam meretur, maxime cum similibus omnino ductus jam ante fuerit inventus, quin ipse, de quo in præfens agitur, a Casserio, licet mulculi nomine (quod ex tuis in

Рисунок 2.
Первая страница письма Н. Стенсена Т. Бартолину
Figure 2.
First page of the N. Stensen's letter to T. Bartholin

меня по неизвестной мне причине, наиславнейший Герард Блазий, признал своим друзьям, что хотя он и не приложил руки к исследованию этого протока; хотя, когда я впервые показал ему его раздвоенным, он не сумел сказать, что это такое; хотя в своем письме к Эйссонию [Прим. авт. – Хенрик Эйссон (1620–1696) – профессор медицины в Гронингене] брат его за несколько дней до того, как мне это было сказано, отдал дань открытия этого протока мне; хотя, наконец, сам Блазий, в последнем сочинении «Об общей медицине», предмету, который, как он говорит, он открыл, приписывает неправильное начало, неправильный конец, – и, тем не менее, он сообщил через брата славнейшим мужам Сильвию и ван Хорну, что здесь в вышеназванной книге это открытие во всем ему причитается. Чтобы это стало более ясным, позволю изложить тебе вкратце и обстоятельства открытия, и что затем произошло.

В год, когда я, гостеприимно принятый Блазием, ожидая от [его] гостеприимства, которому конец он положил на третьей неделе моего пребывания, благоприятной возможности для занятий анатомией, убедил славнейшего мужа позволить мне самому препарировать то, что я добуду для себя. Когда я добился желаемого, мне так повезло, что в первой овечьей голове, вскрытие которой, купленной для себя, я самостоятельно проводил 7 апреля в Музеоле, я обнаружил проток, никем, насколько я знаю, не описанный. Удалив все покровы, я собирался отпрепарировать головной мозг, когда пришел к мысли, что прежде, пожалуй, следует тщательно исследовать сосуды, проходящие через морду. И вот, исследуя ход вен и артерий с помощью введенного в них зонда, я обнаружил, что его конец, более не охваченный тесными оболочками, беспрепятственно двигался в просторной полости, и вскоре, толкая его вперед, я услышал, что железо ударило о зубы. Изумленный новизной случившегося, я позвал хозяина, желая услышать его мнение, и он сначала упрекнул за применение силы, затем привел в оправдание частые игры Природы, и наконец обратился к [сочинению] Вартона [Прим. авт. – “Adenographia” – первый в истории анатомии трактат, полностью посвященный описанию желез человеческого организма]. Но поскольку там ничего не оказалось, а небрежно обработанные сосуды не позволяли дальнейшее исследование, я решил, что в другой раз с большим вниманием изучу то, что обнаружил. И это, хотя и не так ясно, но удалось спустя несколько дней на собачьей голове. Итак, поскольку назначение сосуда подсказало тесное соседство с ниже расположенным, в том же месяце я сообщил превосходнейшему господину Якобу Хенрику Паули [Прим. авт. – Якоб Хенрик Паули (1637–1702) – профессор анатомии в Копенгагене, в последствии профессор истории, дипломат], ближайшему другу, что открыл некий слюнной сосудик, присоединив [к письму] некоторое его описание. Но поскольку я знал, что нечто подобное уже тогда было открыто, и не мог судить, наблюдали ли другие то же самое, я молчал, пока не представился случай посоветоваться об этом деле с достойнейшим Сильвием; а он, услышав об этом, рассудил, что нужно исследовать это у человека, и, обнаружив [это], несколько раз показал публике.

Здесь, муж достойнейший, [я рассказал тебе] историю открытия; но, чтобы ты знал об этом, вот доказательства, представленные самими моими обвинителями. Младший Блазий [Прим. авт. – Иоанн Блаес (1639–1672) – нидерландский поэт, драматург, переводчик и юрист], доктор права и адвокат, – а он вплоть до мая месяца того же года жил в Амстердаме, каждодневно к нам заходил и присутствовал на всех вскрытиях, проводимых его братом, которые я видел, – так вот он, когда услышал, что господин ван Хорн публично упомянул об этом сосуде, написал по этому поводу письмо Эйссонию, прославленному профессору из Гронингена, приписывая это открытие мне. И кто же поверит, что брат, который общался с братом каждый день, пока жил в Амстердаме, из всех, кто когда-либо существовал, самый жадный до нового и в делах анатомических опытный, братом открытое не ему припишет? Один упрек, ими мне брошенный, ты видел; можно было бы предоставить еще больше, если бы дело того стоило. И хотя Блазий в личной частной переписке, забываясь не

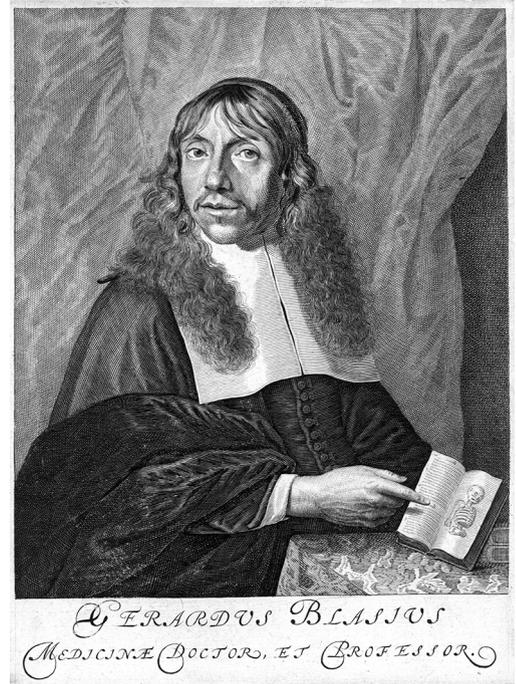
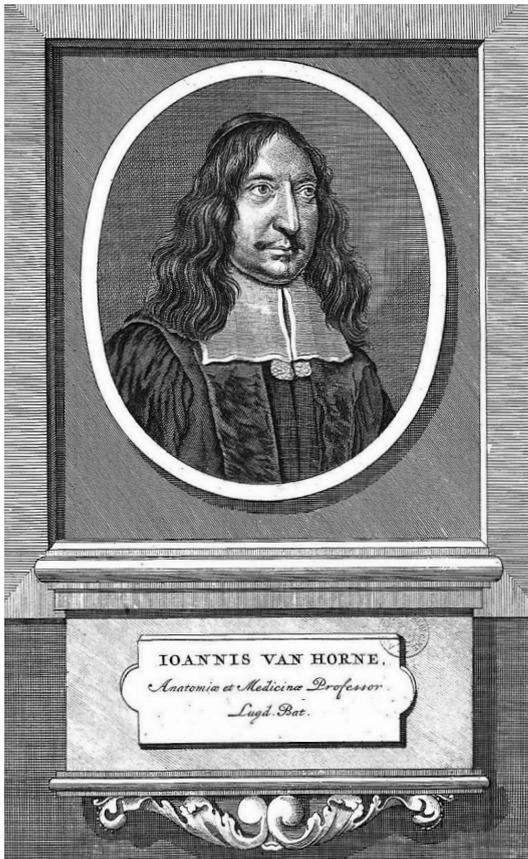

Рисунок 3.
Герард Блаес (1627–1682)

Figure 3.
Gerard Blaes (1627–1682)

Рисунок 4.
Титульная страница труда Г. Блаеса “Medicina generalis”
Figure 4.
Title page of Blasius’ “Medicina generalis”

Рисунок 5.
Ян Ван Хорн (1621–1670)
Figure 5.
Jan van Horne (1621–1670)

о доводах рассудка, а о поношении, называл меня лживым, несправедливым, зловредным, заносчивым от брожения злобы и не знаю как еще, он лишь того достиг, что я не только все, что против меня сочиняют, вынес, но и на него самого направил то, в чем он меня обвинил. И хотя знаю, он никогда не докажет того, в чем меня обвинил, да и то, что против него может быть обращено, многим настолько известно, что мне нет нужды объявлять об этом, – но если бы знаменитейший господин ван Хорн не присвоил этому протоку мое имя в столь прославленном месте, в таком собрании ученых всякого рода, то я с готовностью отступился бы от своих притязаний.

И однако теперь, чтобы сдержанность не была истолкована как угрызения совести, я вынужден, хоть и против желания, жаловаться на нанесенную мне обиду. Но чтобы наконец перейти к другому, добавлю еще то, что считаю самым важным. Блазий сам в том трактате «Об общей медицине» очевидной уликой выдает, что он никогда не занимался исследованием этого протока; ведь он его не наделяет ни истинным началом, ни истинным выходом, и даже самой железе, откуда проток принимает жидкость, пользу приписывает до такой степени незначительную, что я, если бы не знал, что показал его ему, никогда не стал бы утверждать, что это ему показалось. Последнее станет более ясным в том труде, над которым я работаю; ведь т.к. заболевания околушных желез и другие болезни соседних органов, которые, кажется, из-за этих и других моих наблюдений получают некоторую ясность, требуют более тщательного исследования, я подумал, что будет не лишено целесообразности, если я все же, упражнения ради, предприму исследование некоторых желез головы вместе с их, как они есть в телячьей [голове], сосудами».

В конечном итоге, приоритет открытия ductus parotideus остался за Стенсеном и с легкой руки Яна ван Хорна (рис. 5) эта структура по сей день именуется «стеноновым протоком» [4–5].

После непродолжительного пребывания в Амстердаме Стенсен продолжил свое обучение в Лейдене, где в 1661 году защитил диссертацию “De glandulis oris” («О железах рта»), в которой подробнейшим образом изложил результаты своих исследований по анатомии слюнных желез, а через три года получил докторскую степень. Во время последовавшего за этим длительного путешествия по Франции и Италии также активно занимался научными исследованиями. К числу научных заслуг Стенсена относится разграничение таких понятий как железы и лимфатические узлы; описание анатомии и механизма работы слезного аппарата, в частности, он первым доказал, что слезы являются продуктом слезных желез; установление гомологии яичника млекопитающих и яичника яйцекладущих животных; суммирование и анализ данных своих предшественников об анатомии и физиологии головного мозга человека, а также определение путей дальнейших исследований в этой области; открытия в строении и функционировании мышц (доказательства мышечной природы сердца, геометрическое объяснение процесса мышечного сокращения) [4–6]. Кроме этого, Стенсен привел первое в истории описание порока сердца, известного в настоящее время как «тетрада Фалло». Интерес Стенсена к палеонтологии привел его к открытию ряда фундаментальных принципов стратиграфии, что позволяет считать датского естествоиспытателя одним из основоположников геологии [7, 8].

В 1667 году Стенсен сменил вероисповедание – стал католиком, а его научная активность очень быстро угасла. В 1677 году был рукоположен в епископы Титиополиса (территория современной Турции, провинция Анталья) [5, 6, 8].

С 1970 года имя Стенсена носит один из лунных кратеров, а в 1988 году он был причислен к лику блаженных.

Литература | References

1. Кутя С. А. Вклад студентов в становление морфологии. Из истории открытий. *Труды КГМУ им. С. И. Георгиевского «Проблемы, достижения и перспективы развития медико-биологических наук и практического здравоохранения»*. 2010;146(5):20–23. doi: 10.26641/1997–9665.2010.1.74–78
Kutya S. A. Vklad studentov v stanovlenie morfologii. Iz istorii otkrytij [Contribution of students to the making of morphology. From histories of discoveries]. Trudy KGMU im. S. I. Georgievskogo “Problemy, dostizhenija i perspektivy razvitija mediko-biologicheskikh nauk i prakticheskogo zdavoohranenija” – Proceedings of CSMU named after S. I. Georgievsky “Problems, achievements and perspectives of development of medico-biological sciences and practical health care”, 2010, no. 5, pp. 20–23. doi: 10.26641/1997–9665.2010.1.74–78
2. Кутя С. А. Юбилейные даты в истории морфологии в 2013 году. *Морфология*. 2013;1:91–93. doi: 10.26641/1997–9665.2013.1.106–108
Kutya S. A. Yubilejnye daty v istorii morfologii v 2013 godu [Jubilees in history of morphology in 2013]. Morfologiya – Morphologia, 2013, no. 1, pp. 91–93. doi: 10.26641/1997–9665.2013.1.106–108
3. Кутя С. А., Мороз Г. А., Николаева Н. Г., Принцева Н. Ю., Жукова А. А. Открытия в морфологии, совершенные студентами. *Морфология*. 2018;153(1):94–99.
Kutya S. A., Moroz G. A., Nikolaeva N. G., Princeva N. Yu., Zhukova A. A. Otkrytiya v morfologii, sovershennye studentami [Student’s discoveries in morphology]. Morfologiya – Morphology, 2018, no. 1, pp. 94–99.
4. Riva A., Testa Riva F. Niels Stensen (Niccolo Stenone) and his first scientific offspring: the salivary glands. *Eur J Morphol.* 1996;34(3):137–141.
5. Strkalj G. Niels Stensen and the discovery of the parotid duct. *Int J Morphol.* 2013;31(4):1491–1497. doi: 10.4067/S0717–95022013000400055
6. Жмуркин В. П., Чалова В. В. Формирование научной анатомии в Европе VII века (к 375-летию Николая Стенона, 1638–1686). *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2014;22(1):47–52.
Zhmurkin V. P., Chalova V. V. Formirovanie nauchnoj anatomii v Evrope XVII veka (k 375-letiyu Nikolaya Stenona, 1638–1686) [The formation of scientific anatomy in Europe of XVII century: to the 375th anniversary of Nicolas Steno (1638–1686)]. Problemy social’noj gigieny, zdavoohraneniya i istorii mediciny – Problems of social hygiene, public health and history of medicine, 2014, no. 1, pp. 47–52.
7. Кутя С. А., Пикалюк В. С. О деятельности врачей-труэнтов, вошедших в историю морфологии в виде эпонимов. *Морфология*. 2010;4(1):74–78.
Kutya S. A., Pikalyuk V. S. O deyatel’nosti vrachej-truentov, voshedshih v istoriyu morfologii v vide eponimov [On the activity of physician-truants immortalized as eponyms]. Morfologiya – Morphologia, 2010, no. 1, pp. 74–78. doi: 10.26641/1997–9665.2010.1.74–78
8. Шафрановский И. И. Николай Стенон. Ленинград: Наука; 1972.
Shafranovskij I. I. Nikolaj Stenon [Nicolas Stenon]. Leningrad, Nauka, 1972. 180 p.